

Протокол № 17
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 октября 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— И.Т. Земскова
	— Т.В. Тимофеева
	— В.Л. Левыкина
	— В.Ф. Соловьев
	— Р.З. Чинокоев
	— Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
                               заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов
                               заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.29. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 мая 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось заявление гр. К.К.Ф., поступившее в Адвокатскую палату СПб 22 мая 2007г.

В жалобе сообщается о том, что К.К.Ф. привлекается к уголовной ответственности за совершение пр.пр. ч.3 ст.30 и ч.3 ст.228-1 УК РФ, в связи с чем родственниками заключено соглашение на его защиту с адвокатом Щ.

При подготовке к судебному заседанию адвокат Щ. ознакомился с обстоятельствами проводившихся в отношении К.К.Ф. оперативно-розыскных мероприятий и его задержания. В ходе проникновения сотрудников спецназа в квартиру и последующего обыска, «...были похищены денежные средства в сумме 42 000 рублей, мобильные

телефоны и другие ценные вещи», принадлежащие как самому К.К.Ф., так и его родственникам. Поскольку обстоятельства задержания К.К.Ф. сотрудниками спецназа Госнаркоконтроля не нашли отражения в материалах уголовного дела, адвокатом Щ. была направлена жалоба в прокуратуру Санкт-Петербурга.

Заместителем прокурора Санкт-Петербурга А.В. Лавренко было вынесено постановление от 02 мая 2007г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников спецназа в связи с отсутствием событий преступлений.

Как утверждает К.К.Ф., одним из оснований принятия такого решения явились объяснения адвоката С., который в процессе проводившейся проверки заявил, что «...в ходе осуществления защиты К.К.Ф. – последний о незаконных действиях со стороны сотрудников милиции и наркоконтроля не заявлял. В ходе проведения очной ставки с Грималовым А.Н., последний дал показания об обстоятельствах его участия в оперативных мероприятиях «проверочная закупка», в ходе которых он приобрёл у К.К.Ф. по месту его проживания наркотические средства».

К.К.Ф. также утверждает, что адвокат С. при проведении очной ставки между ним и Грималовым А.Н. участия не принимал. С. «...мне не представлялся и не говорил мне о том, что будет осуществлять мою защиту». Если адвокат С. участвовал в проведении следственных действий по назначению, то он и был обязан оказывать помощь, «...а не присутствовать на следственных действиях в качестве «засланного казачка».

Заявитель К.К.Ф. считает, что адвокатом С. была грубо нарушена адвокатская этика и закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», т.к. он не вправе был «...давать показания в прокуратуре Санкт-Петербурга об обстоятельствах, ставших ему известными в процессе осуществления адвокатской деятельности, тем самым ухудшать моё положение». К.К.Ф. полагает, что С. в прокуратуре Санкт-Петербурга было высказано не столько его личное мнение, а именно то, которое хотели услышать сотрудники прокуратуры. В конце заявления содержится просьба о наказании адвоката С., а именно о лишении его лицензии на осуществление адвокатской деятельности.

К заявлению К.К.Ф. прилагаются документы:

- копия жалобы адвоката Щ., направленная в прокуратуру СПб;
- копия постановления зам. прокурора Лавренко А.В. об отказе в возбуждении уголовного дела.

В постановлении зам. прокурора Лавренко А.В. от 02 мая 2007г. на 4 странице указывается, что «...опрошенный в ходе проведения проверки адвокат С. пояснил, что в ходе осуществления защиты К.К.Ф. последний о незаконных действиях со стороны сотрудников милиции и наркоконтроля не заявлял. В ходе проведения очной ставки с Грималовым А.Н. последний дал показания об обстоятельствах его участия в оперативных мероприятиях «проверочная закупка», в ходе которых он приобрёл у К.К.Ф. по месту его проживания наркотические средства».

В своём объяснении адвокат С. сообщает, что никакого отношения к принятому решению об отказе в возбуждении уголовного дела заместителем прокурора Санкт-Петербурга А.В. Лавренко от 02 мая 2007г. он не имеет, потому что его (С.) «...в прокуратуру никто не вызывал».

С. далее обращает внимание на имеющиеся с его точки зрения противоречия в п.п.1 и 2 заявления К.К.Ф.; на то, что заявление написано адвокатом Щ., хотя им не подписано; на то, что К.К.Ф. во время проведения очной ставки с Грималовым А.Н. «... никаких заявлений не делал».

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката С., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб руководствуется прежде всего положениями пп.3, части 3, ст.56 УПК РФ, в соответствии с которым адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи оказанием юридической помощи.

В связи с тем, что адвокатом С. отрицается сам факт его вызова в прокуратуру Санкт-Петербурга, а, следовательно, и дачи им объяснений, на которые ссылается Зам.прокурора СПб Лавренко А.В., Квалификационной комиссией Адвокатской палаты СПб был сделан запрос в прокуратуру Санкт-Петербурга.

Из ответа начальника отдела по надзору за соблюдением законодательства прокуратуры Санкт-Петербурга И.Г. Резонова от 07 июня 2007г. следует, что при проведении проверки заявления адвоката Щ. в защиту обвиняемого К.К.Ф. «... действительно в прокуратуру города был вызван адвокат С., который на первоначальном этапе расследования по уголовному делу № осуществлял защиту К.К.Ф., которому было предложено дать объяснения по существу проводимой прокуратурой проверки и, соответственно, изложенных в заявлении его коллеги (адвоката Щ.) доводов». Прокурор Резонов И.Г. полагает, что ...вызов в прокуратуру города и получение вне рамок уголовного дела объяснений от адвоката С. не противоречит положениям Конституции РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», хотя чуть ниже и признаёт, что ч.2 ст.8 того же ФЗ «Об адвокатской деятельности...» предусматривает фактически запрет на вызов адвоката для допроса. Признаёт прокурор Резонов И.Г. в своём ответе и действие положения пунктов 2, 3 части 3, ст.56 УПК РФ, а также части 2 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности...», в соответствии с которыми адвокат и защитник подозреваемого, обвиняемого не могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу об обстоятельствах, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с её оказанием.

В ответе прокуратуры СПб указывается, что при явке в прокуратуру адвокату С. «были разъяснены основания вызова и проведения проверки, разъяснены его права, а затем было предложено ответить на вопрос, был ли он очевидцем ...». Будучи предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, С.. дал отрицательные ответы, что было зафиксировано в протоколе.

Однако адвокатом С. в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб представлен ответ и.о. начальника отдела по надзору за соблюдением законодательства в сфере оборота наркотических и психотропных веществ прокуратуры СПб Н.И. Курдина от 05 сентября 2007г., из которого следует, что адвокат никаких объяснений в помещении прокуратуры не давал, об ответственности за заведомо ложный донос предупреждался 26 апреля 2007г. по телефону, а свои объяснения представил в письменном виде позже. Адвокат С. категорически отрицает какие-либо разговоры по телефону с работниками прокуратуры по делу К.К.Ф. Ознакомившись с объяснением, которое он якобы представил в прокуратуру, адвокат обнаружил, что его подпись подделана и указано время дачи объяснений «14 часов», когда он физически не мог быть в помещении прокуратуры, поскольку находился на приеме у врача. Это обстоятельство подтверждается справкой медицинского учреждения о том, что С. 26 апреля 2007г. с 13.30 до 14.30 находился на лечении у врача-стоматолога.

Таким образом, какими-либо доказательствами дачи адвокатом С. показаний или иных объяснений работникам прокуратуры СПб по делу К.К.Ф. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не располагает. Учитывая крайне противоречивый характер двух сообщений из одного и того же учреждения (прокуратуры) по одно и тому же вопросу, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что не доверять объяснениям адвоката у нее нет никаких оснований.

В соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в действиях адвоката С. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.29.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева